

Поляков-Катин
Дмитрий

16.10.02

Стихи невестребованного поколения

Новые Известия. - 2002. - 16 окт. - с. 6.

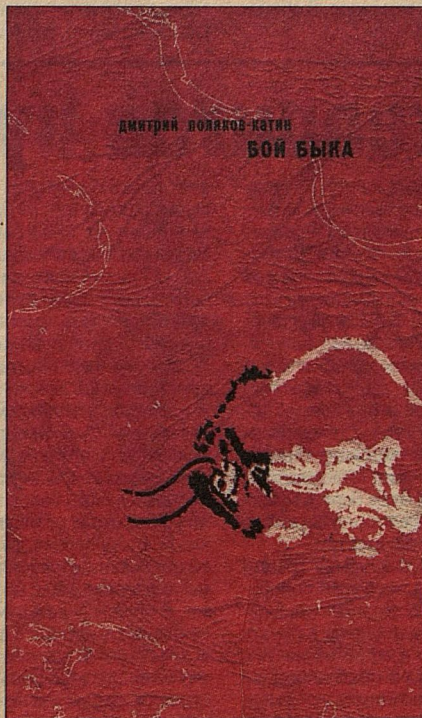
Вадим ЛАПУНОВ,
для «Новых Известий»

Московское «Литературное издательское агентство Р. Элинина» отметило наступление осени выпуском знаменательного поэтического сборника «Бой быка» Дмитрия Полякова-Катина.

Когда-то Гертруда Стайн назвала целое поколение, прошедшее Первую мировую, потерянным. Ремарк, Хемингуэй сказали о своей генерации практически все. Автор сборника «Бой быка» Дмитрий Поляков-Катин принадлежит к поколению невестребованных. Люди, родившиеся в стране, которой больше нет, в конце концов оказались за бортом. Жизнь резко поменяла вектор и скорость движения, и ребятам пришлось догонять и пристраиваться, меняя на ходу веру, обличье, менталитет, изменяя подчас самим себе. Вот об этом поколении, о его мировосприятии и поведал автор «Боя быка».

Лирический герой Полякова-Катина не собирается переустраивать мир. Он отяжелев горько-полынным опытом и понимает, что все это зряшное дело. Он нашел свою нишу, но она оказалась ему не по размеру — тесна, убога и противна. Он готовил себя, возможно, к чему-то другому, к служению идее, но сама идея оказалась умерщвлена, и желание героя служить ей в новых реалиях стало никому не нужным и смешным. Герой не спился, не стал циником, но его художественное нутро, самую сердцевину, поразил недуг — тоска, маета. «*Душа, как бомж, ей нет ни зги*»...

Что же делать? Дмитрий не дает впрямую ответа на этот извечный вопрос. За него го-

ворят его стихи — трагические, жесткие, честные и прямые. Порой они поднимаются до таких нравственных высот, что смыкаются с некими нерасторжимыми с человеческой сущностью императивами. «*Откуда же*

столько печали / В спокойном расцветии дней? / Слезиться глаза мои стали / От луковиц наших церквей»...

Надо сказать, что поэзия Дмитрия Полякова-Катина в целом далека от лиризма традиционного образца. По-настоящему мужская, «мускулистая», чуждая сантиментов, она, словно напористый родник, пробивается наружу через пласты суесловия, пошлой красоты, зауми формо- и словотворчества, за которыми подчас таится обыкновенная художественная немочь. И еще, в этих стихах есть некая «точка раздвоенности», «шелчок», как это называет сам автор. «Шелчок» подобен нерву, который заставляет трепетать, в полную силу звучать, одним словом, жить стихотворную материю.

Вот, например, как это происходит в поэме, которая дала название всему сборнику — «Бой быка». Вот что делает Дмитрий Поляков-Катин. Первую часть поэмы он честно направляет в русло традиции: доблестные матадоры, тореадоры, дамы, бросающие восхищенные взгляды на своих рыцарей красного плаща и разящего клинка. И какой-то бык, кусок мяса, волею судеб, традиции, долженствующий пасть на потеху толпе. И вот тут-то раздается авторский «шелчок», и происходит нечто невообразимое. Бык приобретает душу, сравнимую с человеческой, и принимает бой так, как если бы он был человеком, наделенным страданиями и страстями. И те, кто старается повергнуть в прах животное, ставшее, по воле поэта, одухотворенным созданием Божьим, в одночасье оказываются простыми мясниками-убийцами, творщиками беззаконие.